

по 1862 год. Результат (а фасад и многие внутренние помещения сохранились до сих пор), по признанию многих специалистов, — одна из лучших интерпретаций итальянского Ренессанса в архитектуре нашего города.

Первый этаж по петербургской традиции рустирован, а выше фасад бельэтажа и третьего этажа полностью покрывает розовая мраморная облицовка. Примечательно и внутреннее убранство особняка. Особо исследователи отмечают парадную лестницу в стиле Людовика XIV (изначально напротив каждого из пяти освещавших пространство арочных окон располагались зеркала), Белый (танцевальный) и Золотой залы бельэтажа, отдающие дань тоже стилю Людовика, причем танцевальный зал украшали плафон «Смерть похищает Поэта» и инкрустированный перламутром паркет.

Из Белого зала можно было попасть в кабинет с коллекцией рыцарского оружия — архитектор, не мудрствуя лукаво, скопировал кабинет Карла V в Брюгге. Рядом — бильярдная, освещавшаяся через стеклянный витраж. Комнаты за Золотым залом вдоль Гагаринской улицы продолжали напоминать о венценосных Людовиках: гостиная в стиле Людовика XV и дамская комната в стиле шестнадцатого французского короля. Нашлось место на участке и для дворовых флигелей (содержащих и зимний сад, и библиотеку, и театр), соединявшихся с основным зданием Турецкой (она же — курительная) комнатой и галереей. Во дворе ансамбля был разбит сад с фонтаном.

ДВОРЕЦ С МУЗЕЕМ Увы, все это великолепие радовало владельца недолго. Николай Александрович скончался в возрасте 28 лет, в 1862 году, а в 1873 году его вдова продала дом казне. В особняк въехал Николай Константинович, старший сын великого князя Константина Николаевича.

Новый владелец отличался широкой натурой и любил женское общество. Среди прочих, водил он и знакомство с известной авантюристкой своего времени госпожой Фанни Лир, оставившей воспоминания о посещении этого дворца: «По широкой лестнице розового мрамора с великолепными вазами и бронзовыми фигурами мы поднялись во внутренние апартаменты, состоявшие из ряда комнат одна лучше другой. Тут я увидела огромную бальную залу, белую с позолотой, в стиле эпохи Возрождения; великолепный салон во вкусе Людовика XIV и другую гостиную, украшенную выцветшими гобеленами Людовика XV; курительную комнату мавританского стиля; будуар, обтянутый розовым шелком с кружевами; туалетный кабинет с превосходной мраморной ванной; большую столовую, обтянутую кордовской кожей; залу елизаветинского стиля; его кабинет; полузаброшенную домашнюю церковь и запущенный сад. Всюду драгоценные вещи, фарфор, картины, ковры. Я обомлела от изумления при виде этого великолепия. Ни один дворец ... не смог бы поспорить в красоте с этим...» Кстати, с момента въезда в особняк великого князя дом уже стал дворцом — Малым Мраморным.

Впрочем, Николай Константинович тоже недолго пожил среди мраморного великолепия: уличенный в краже ценностей, он содержался в собственном дворце под арестом, а вскоре и вовсе был выслан из столицы.

Смерть самодержца подарила дворцу нового владельца — морганатическую супругу Александра II княгиню Екатерину Михайловну Долгорукую (Юрьевскую), получившую особняк в дар от императора Александра III, выполнившего таким образом последнюю волю отца. Характерно, что, по некоторым источникам, дом желало приобрести французское посольство, но император выкупил его самолично.

Смена владельца ознаменовалась относительно небольшими переделками: княгиня поменяла обстановку, на третьем этаже разместились детские комнаты и помещения воспитателей, нашлось в здании место для церкви и музея памяти погибшего самодержца, открытого для широкой публики, в которой хранились, кроме всего прочего, его личные вещи и фотографии.

МАНСАРДЫ И ЛЕСТНИЦЫ В 1882 году княгиня Долгорукая покинула Россию. Уже будучи за рубежом, она продала дом дочери камер-юнкера Высочайшего двора Екатерине Павловне Леонард. Увы, новая владелица заботилась прежде всего о бюджете, а не об архитектуре. По ее распоряжению на месте флигелей и сада был построен шестизэтажный доходный дом. Ну а новая власть вплотную занялась уже самим особняком.

В конце 20-х годов прошлого века здание было передано Институту гигиены и охраны труда. Как пишут источники, «в ходе приспособления» здание ремонтировалось и потеряло внутренние окна и световой фонарь, обросло новыми лестницами, мансардами и перегородками. Но — сохранилось. В 1970 году Малый Мраморный дворец взят под охрану в качестве памятника архитектуры и ныне принадлежит негосударственному учреждению — Европейскому университету. ■

ФРАГМЕНТ ПОТОЛКА С КРУГЛЫМИ ПЛАФОНАМИ НАПОМИНАЕТ О РАСЦВЕТЕ РОКОКО

ПАРАДНАЯ ЛЕСТНИЦА

КАРИАТИДЫ В ИНТЕРЬЕРАХ ДВОРЦА